

¹⁰ См.: *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. 294 с.

¹¹ *Ларина Т.В.* Указ. соч.

¹² См.: *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. Саратов, 1987. 129 с.

¹³ *Lewis D.K.* Conventions: A philosophical studies. Cambridge, 1969. 216 p.

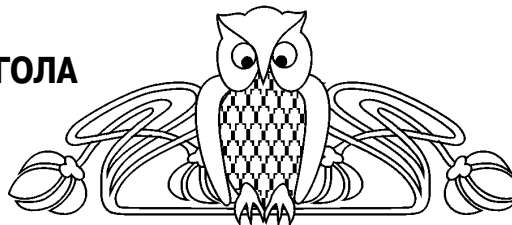
¹⁴ См.: *Апресян Ю.Д.* Об активном словаре русского языка // *Русский язык сегодня.* Вып. 4. Проблемы языка, нормы. М., 2006. С. 29–47.

УДК 811.14'342

МОРФОНОЛОГИЯ НОВОГРЕЧЕСКОГО ГЛАГОЛА В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Н.И. Данилина

Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: danilina_ni@mail.ru

В статье рассмотрена эволюция морфонологической системы греческого языка. Установлено, что греческая морфонология в процессе исторического развития сохранила роль средства реализации видовой оппозиции, утратила структурную иерархичность, выработала единство позиционной системы в сфере вокализма и консонантизма, сузила лексическое наполнение вокальных чередований и расширила регулярность консонантных.

Ключевые слова: новогреческий язык, древнегреческий язык, морфонология.

Morphology of Modern Greek Verb in Diachronic Perspective

N.I. Danilina

The article deals with the evolution of the morphological system of the Greek language. It has been established that the Greek morphology has retained the role of the means of aspect opposition realization, has lost its structural hierarchy, has developed the position system unity in the sphere of vowels and consonants, has narrowed the lexical filling of the vowel substitutions, and has broadened the regularity of the consonants.

Key words: Modern Greek, Old Greek, morphology.

Морфонология новогреческого глагола до сих пор не была объектом специального исследования. Описания новогреческого языка, в отличие от описаний древнегреческого, не содержат раздела «Морфонология». О фонетических чередованиях, имеющих в новогреческом языке, упоминается только при описании парадигм неправильных глаголов. Регулярные консонантные чередования рассматриваются как факты грамматики¹. Между тем известно, что древнегреческий язык обладал весьма развитой вокальной и консонантной морфонологией². Закономерным представляется вопрос о диахронии греческой морфонологической системы. В настоящей статье мы предлагаем краткое описание фактов новогреческого языка, формирующих его морфонологическую систему, и сопоставление данной системы с морфонологической системой древнегреческого языка.

Словоизменительная парадигма глагола в новогреческом языке базируется на следующем

наборе грамматических категорий: вид, время, залог, наклонение, лицо, число. Категория вида трехчленна. Различают виды: 1) презентный с категориальным значением длительности или многократности, 2) аористический, не охарактеризованный по характеру протекания, 3) перфектный с категориальным значением результативности. Наклонения: изъявительное (*ὀριστική*), повелительное (*προστακτική*), зависимое (*ὑποτακτική*). Формы изъявительного наклонения дифференцированы по времени и залого. В презентном и перфектном видах представлены формы трех времен: настоящего, прошедшего и будущего, – аористический вид не имеет форм настоящего времени. Формы повелительного наклонения не соотносятся с категорией времени (имеют только вид и залог), формы зависимого наклонения различаются только по виду. Из именных форм новогреческий глагол имеет причастия (презентного и аористического вида) и инфинитив (аористического вида).

Таким образом, новогреческий глагол различает видовременные комплексы: *ἔνεστώτας* (настоящее презентное, или презент), *παρατακτική* (прошедшее презентное, или имперфект), *μέλλοντας ἔξακολουθητική* (будущее презентное, в традиционной терминологии – футурум 1), *ἀόριστος* (аорист), *μέλλοντας στιγμαίος* (будущее аористическое), *παρακείμενος* (настоящее перфектное, или перфект), *ὑπερσυντέλικος* (прошедшее перфектное, или плюсквамперфект), *μέλλοντας τετελεσμένος* (будущее перфектное, в традиционной терминологии – футурум 2), *ὑποτακτική ἐνεστώτα* (зависимое наклонение презентное), *ὑποτακτική ἀπλή* (зависимое наклонение аористическое, или простое), *ὑποτακτική παρακείμενος* (зависимое наклонение перфектное), *προστακτική ἐνεστώτα* (повелительное наклонение презентное), *προστακτική ἀπλή* (повелительное наклонение аористическое), *προστακτική παρακείμενος* (повелительное наклонение перфектное). Каждый комплекс включает формы лица (3) / числа (2). Подробное описание грамматических характеристик новогреческого

глагола можно найти в любом учебнике новогреческого языка.

Такова система грамматических значений новогреческого глагола. Охарактеризуем способы выражения этих значений. Значения лица и числа реализуются во флексиях. Залоговая оппозиция в презентном виде связана с системой флексий (разные наборы для активного и для пассивного залогов), в аористическом – с формообразующими суффиксами. Значения вида и времени могут выражаться тремя способами: аналитическим (вспомогательный глагол, частицы), аффиксальным (аугмент, формообразующие суффиксы), морфологическим (звуковые чередования в корне, усечение основы). Значения аналитических средств таковы: вспомогательный глагол $\xi\chi\omega$ маркирует совершенный вид (одна из спрягаемых форм вспомогательного глагола + инфинитив смыслового глагола); частица $\nu\alpha$ – зависимое наклонение всех видов, $\theta\alpha$ – будущее время всех видов. Значения формообразующих суффиксов: σ – аористический вид активного залога, θ (футурум) и $\theta\eta\kappa/\tau\eta\kappa$ (аорист) – аористический вид пассивного залога. Прошедшие времена (аорист, имперфект) противопоставлены непрошедшим (настоящему, будущему, косвенным наклонениям) системой флексий и наличием аугмента (только у двусложных глаголов).

Рассмотрим роль морфологических средств в системе выражения грамматических значений.

Видовое противопоставление презенса / аорист (подразумеваем все времена презентной и аористической систем соответственно) в ряде глаголов (относимых к числу неправильных) может быть реализовано чередованием корневого гласного. По особенностям реализации видовой оппозиции такие глаголы подразделяются на группы: 1) презенс противопоставлен аористу независимо от залога: $\gamma\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\gamma\delta\alpha\rho\alpha$, $\gamma\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\gamma\upsilon\rho\alpha$, $\acute{\sigma}\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\sigma\upsilon\rho\alpha$, $\phi\epsilon\upsilon\gamma\omega$ – $\xi\phi\upsilon\gamma\alpha$; 2) презенс противопоставлен только активному аористу: $\mu\acute{\epsilon}\nu\omega$ – $\xi\mu\epsilon\iota\nu\alpha$, $\rho\alpha\chi\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\rho\acute{\alpha}\chi\upsilon\nu\alpha$, $\pi\epsilon\theta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\pi\acute{\epsilon}\theta\alpha\nu\alpha$, $\pi\lambda\acute{\epsilon}\nu\omega$ – $\xi\pi\lambda\nu\alpha$, $\zeta\epsilon\sigma\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\zeta\acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\nu\alpha$, $\rho\alpha\rho\alpha\gamma\acute{\gamma}\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$ – $\rho\alpha\rho\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\iota\lambda\alpha$ – $\rho\alpha\rho\alpha\gamma\acute{\gamma}\acute{\epsilon}\lambda\theta\eta\kappa\alpha$; 3) видовое противопоставление реализуется только в пассивном залоге: $\phi\alpha\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ – $\phi\acute{\alpha}\nu\eta\kappa\alpha$, $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\omicron\mu\alpha\iota$ – $\chi\acute{\alpha}\rho\eta\kappa\alpha$, $\sigma\acute{\tau}\acute{\epsilon}\kappa\omicron\mu\alpha\iota$ – $\sigma\acute{\tau}\acute{\alpha}\theta\eta\kappa\alpha$, $\nu\tau\acute{\rho}\acute{\epsilon}\rho\omicron\mu\alpha\iota$ – $\nu\tau\acute{\rho}\acute{\alpha}\tau\eta\kappa\alpha$; 4) презенс противопоставлен как активному, так и пассивному аористу: $\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\delta\epsilon\iota\rho\alpha$ – $\delta\acute{\alpha}\rho\theta\eta\kappa\alpha$, $\sigma\acute{\pi}\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\sigma\pi\epsilon\iota\rho\alpha$ – $\sigma\acute{\pi}\acute{\alpha}\rho\theta\eta\kappa\alpha$, $\sigma\acute{\tau}\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$ ($\sigma\acute{\tau}\acute{\epsilon}\lambda\nu\omega$) – $\xi\sigma\tau\epsilon\iota\lambda\alpha$ – $\sigma\acute{\tau}\acute{\alpha}\lambda\theta\eta\kappa\alpha$, $\tau\acute{\epsilon}\iota\nu\omega$ – $\xi\tau\epsilon\iota\nu\alpha$ – $\tau\acute{\alpha}\theta\eta\kappa\alpha$; 5) презенс противопоставлен только пассивному аористу: $\tau\rho\acute{\epsilon}\pi\omega$ – $\xi\tau\rho\epsilon\psi\alpha$ – $\tau\rho\acute{\alpha}\tau\eta\kappa\alpha$, $\sigma\tau\rho\acute{\epsilon}\phi\omega$ – $\xi\sigma\tau\rho\epsilon\psi\alpha$ – $\sigma\tau\rho\acute{\alpha}\phi\eta\kappa\alpha$. Следует отметить, что в формах активного залога чередование является единственным способом выражения видовой оппозиции, отличая аорист от имперфекта, в формах пассивного залога чередование сопровождается формообразующими суффиксами и характерную систему флексий.

Роль видового форманта может играть ν или $\alpha\nu$, характерное для презенса некоторых

глаголов, но отсутствующее в аористе. Принадлежность ν или $\alpha\nu$ в том или ином глаголе корню или же презентному суффиксу лексикализовано, поэтому данное явление можно считать морфонологическим и рассматривать как усечение презентной основы при образовании аориста. Усечение может сопровождаться чередованием корневого гласного. Аористический видовой показатель в рассматриваемых глаголах может иметь место, но может и отсутствовать. Перечислим некоторые глаголы с усеченной аористной основой. Глаголы с сигматическим аористом: $\chi\omicron\rho\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\chi\acute{\omicron}\rho\tau\alpha\sigma\alpha$, $\rho\rho\phi\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$, $\sigma\omega\pi\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ (без чередования), $\acute{\alpha}\rho\rho\omega\sigma\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\acute{\alpha}\rho\rho\omega\sigma\tau\eta\sigma\alpha$, $\acute{\alpha}\nu\alpha\sigma\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$, $\acute{\epsilon}\nu\kappa\alpha\tau\alpha\sigma\tau\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ (с чередованием). Глаголы с асигматическим аористом: $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\alpha\beta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\lambda\alpha\beta\alpha$, $\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omega$ (презентный показатель $\mu\alpha\theta\alpha$) – $\xi\lambda\alpha\beta\alpha$, $\acute{\epsilon}\pi\alpha\nu\alpha\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omega$, $\mu\alpha\theta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\xi\mu\alpha\theta\alpha$, $\rho\alpha\theta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\xi\pi\alpha\theta\alpha$, $\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$ – $\xi\phi\epsilon\rho\alpha$, $\pi\eta\gamma\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ – $\pi\tilde{\eta}\gamma\alpha$ (без чередования), $\rho\alpha\acute{\iota}\rho\omega$ – $\xi\pi\eta\rho\alpha$, а также $\delta\epsilon\rho\omega$, $\sigma\acute{\tau}\acute{\epsilon}\lambda\nu\omega$, $\sigma\acute{\pi}\acute{\epsilon}\rho\omega$ (с чередованием). Глаголы, усекающие аористическую основу, рассматриваются грамматиками новогреческого языка как неправильные.

Для правильных новогреческих глаголов, образующих сигматическую аористическую основу в активном залоге, характерны чередования конечных согласных корня. Эти чередования носят регулярный характер.

Глаголы с корнями на переднеязычный шумный согласный имеют альтернативные ряды ζ , θ (през.) / ν (аор. акт.) / σ (аор. пас.): $\rho\epsilon\acute{\iota}\theta\omega$, $\xi\pi\epsilon\iota\sigma\alpha$, $\rho\epsilon\acute{\iota}\sigma\tau\eta\kappa\alpha$. Глаголы с корнями на заднеязычный, а также на $\chi\nu$, $\sigma\kappa$, $\sigma\sigma$ имеют альтернативные ряды γ , κ , χ , $\chi\nu$, $\sigma\kappa$, ζ , $\sigma\sigma$ (през.) / ξ (аор. акт.) / χ (аор. пас.): $\pi\lambda\acute{\epsilon}\kappa\omega$, $\xi\pi\lambda\acute{\epsilon}\xi\alpha$, $\pi\lambda\acute{\epsilon}\chi\tau\eta\kappa\alpha$, $\delta\iota\delta\acute{\alpha}\sigma\kappa\omega$, $\delta\acute{\iota}\delta\alpha\zeta\alpha$, $\delta\iota\delta\acute{\alpha}\chi\tau\eta\kappa\alpha$, $\kappa\omicron\iota\tau\acute{\alpha}\zeta\omega$, $\kappa\omicron\iota\tau\acute{\alpha}\xi\alpha$, $\kappa\omicron\iota\tau\acute{\alpha}\chi\tau\eta\kappa\alpha$. Глаголы с корнями на губной имеют альтернативные ряды β , π , ϕ (през.) / ψ (аор. акт.) / ϕ (аор. пас.): $\kappa\rho\acute{\upsilon}\beta\omega$, $\xi\kappa\rho\upsilon\psi\alpha$, $\kappa\rho\acute{\upsilon}\phi\tau\eta\kappa\alpha$. Глаголы с презентной основой на $\alpha\nu$, $\epsilon\nu$ имеют альтернативные ряды $\alpha\nu$, $\epsilon\nu$ (през.) / ψ (аор. акт.) / $\alpha\nu$, $\epsilon\nu$ (аор. пас.): $\delta\omicron\upsilon\lambda\acute{\epsilon}\omega$, $\delta\omicron\upsilon\lambda\acute{\epsilon}\psi\alpha$, $\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omicron\mu\alpha\iota$, $\rho\epsilon\acute{\upsilon}\tau\eta\kappa\alpha$, $\rho\alpha\acute{\upsilon}\omega$, $\xi\pi\alpha\psi\alpha$. В двух глаголах аористному ψ соответствуют негубные альтернанты в презенсе: $\kappa\alpha\acute{\iota}\omega$, $\xi\kappa\alpha\psi\alpha$, $\kappa\acute{\alpha}\eta\kappa\alpha$, страдательное причастие $\kappa\alpha\mu\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\kappa\lambda\alpha\acute{\iota}\omega$, $\xi\kappa\lambda\alpha\psi\alpha$, $\kappa\lambda\alpha\acute{\upsilon}\tau\eta\kappa\alpha$, страдательное причастие $\kappa\lambda\alpha\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$. Глаголы с презентной основой на ν в активном залоге аористического вида усекают ν , в пассивном залоге аористического вида усечение лексикализовано (усеченная основа представлена в значительно большем числе глаголов): $\chi\acute{\alpha}\nu\omega$, $\xi\chi\alpha\sigma\alpha$, $\chi\acute{\alpha}\theta\eta\kappa\alpha$, $\rho\alpha\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$, $\rho\alpha\acute{\iota}\sigma\tau\eta\kappa\alpha$, $\phi\alpha\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$, $\phi\acute{\alpha}\nu\eta\kappa\alpha$.

Определим системный статус перечисленных чередований. С точки зрения фонологии позиция согласного перед шумным согласным (каковыми являются видовые показатели аориста) считается слабой, позиция согласного перед гласным или сонорным согласным (что имеет место в презенсе) – сильной. Все ли имеющиеся в новогреческом

глагольном словоизменении консонантные чередования фонетически закономерны?

Рассмотрим фонетическую реализацию оппозиции презенс / активный аорист. Чередования шумных переднеязычных в ней нельзя признать автоматическими, так как одному и тому же презентному альтернанту в разных глаголах соответствуют разные аористические: κτίζω – ἔκτισα, παίζω – ἔπαιξα. Фонетически закономерны чередования, наблюдаемые в активном аористе корней на заднеязычный (ассимиляция γ, κ, χ и выпадение ν, σ в сочетаниях χν, σκ с последующей ассимиляцией): φυλάγω – φύλαξα, ψάχνω – ἔψαξα. Автоматический характер имеют также чередования губных (ассимиляция) κρύβω – ἔκρυψα – и, вероятно, усечение ν χάνω – ἔχασα, δένω – ἔδεσα. Рефлексы этимологических дифтонгов представлены нерегулярными морфонологическими чередованиями (см. выше).

Обратимся к фонетической реализации оппозиции презенс / пассивный аорист. Если считать показателем пассивного аориста формант θηκ, то все наблюдаемые чередования могут рассматриваться как автоматические: ассимиляция по способу образования (уподобление взрывных последующему щелевому) с одновременным оглушением звонких. Однако как вариант форманта пассивного аориста используется также τηκ, перед начальным согласным которого упомянутые чередования перестают быть фонетически закономерными, переходя на уровень морфонологии.

Таким образом, ни одно из консонантных чередований в системе словоизменения новогреческого глагола не является единственным способом выражения какого-либо грамматического значения. Чередования, отмечаемые в оппозиции презенс / пассивный аорист, морфонологичны. В оппозиции презенс / активный аорист имеют место как морфонологические, так и фонетические (позиционные, автоматические) чередования. В рамках одной морфемы могут быть представлены чередования разного системного статуса, причем соотношение этих чередований носит индивидуальный характер. С учетом этих фактов представляется целесообразным все консонантные чередования рассматривать в рамках морфонологии.

Представим описанный материал в виде системы, состоящей из двух подсистем: вокальной и консонантной морфонологии.

Вокальные чередования свойственны только неправильным глаголам, число которых весьма невелико (менее 20). В вокальной морфонологии можно выделить три морфонологические позиции: презенс (все формы презентного вида), активный аорист (все формы аористического вида), пассивный аорист (все формы аористического вида). Схемы распределения альтернантов по позициям (и следующие им глаголы):

1. презенс / аорист активный / аорист пассивный

ε, ει, α (δέρω, σπέρω, στέλω, τείνω)

αίν, η, α (ἐγκатаσταίνω)

2. презенс / аорист активный + аорист пассивный

ε, α, α (γδέρω)

ε, υ, υ (γέρω, σέρω)

3. презенс + аорист пассивный / аорист активный

ε, ει, ε (παραγγέλλω)

4. презенс + аорист активный / аорист пассивный

ε, ε, α (βρέχω, στρέφω, τρέπω)

Консонантные чередования свойственны как правильным, так и неправильным глаголам, носят в большинстве своем регулярный характер. Морфонологически релевантны три позиции: презенс, аорист активный, аорист пассивный. Схема позиционного распределения альтернантов одинакова для большинства глаголов, исключения единичны (см. выше): презенс / аорист активный / аорист пассивный (ζ, ς, σ, θ, ϑ, σ, ν, ς, σ, ζ, σ(ξ), χ, γ, σ(ξ), χ, κ, σ(ξ), χ, χ, σ(ξ), χ, β, ψ, φ, π, ψ, φ, φ, ψ, φ, ευ, ψ, ευ).

Рассмотрим греческое глагольное словоизменение в диахронии. Словоизменительная парадигма греческого глагола сохранила свою базовую категориальную структуру, некоторые упрощения произошли лишь в составе ирреальных наклонений. В сфере способов выражения грамматических значений наблюдаются более существенные изменения: возник и получил широкое развитие аналитический способ, произошла специализация значений, выражаемых каждым из формообразующих средств (утрачен синкретизм выражения вида и залога), сузилась лексическая база морфонологии (особенно вокальной).

Сопоставим полученное описание новогреческой глагольной морфонологии с соответствующими фрагментами древнегреческой морфонологической системы, описанной в наших статьях.

Основу новогреческой, как и древнегреческой, вокальной морфонологии составляет видо-залоговая оппозиция презенс / аорист активный / аорист пассивный. Основные типы распределения членов чередований по данным позициям сохранились без изменений: презенс / аорист активный / аорист пассивный; презенс + аорист активный / аорист пассивный; презенс + аорист пассивный / аорист активный. Однако, при неизменности кардинальной типобразующей оппозиции, отмечается значительная редукция системы в целом, как со стороны структуры, так и со стороны лексической базы. В древнегреческом языке морфонологической релевантностью обладали не только перечисленные типобразующие позиции, но и ряд других (перфект 1, перфект 2, презенс в его временном значении), фонетической реализацией которых определялось наличие подтипов в каждом из перечисленных дистрибуционных типов, благодаря чему система имела иерархическое строение. Снижение системной роли вокальной морфонологии согласуется с изменением общего

фонологического типа греческого языка (древнегреческий язык принадлежит к числу вокальных, новогреческий – консонантных³, хотя и нельзя сказать, что изменения в вокальной морфонологии вызваны непосредственно итацизмом, разрушившим вокальность древнегреческого).

В основе древнегреческой консонантной морфонологии лежит видовая оппозиция презенс / аорист, осложненная относительно автономной позицией перфекта 2 (данный перфект образуют не все глаголы, тогда как перфект 1 фонологически примыкает к аористу). Распределение членов чередований по позициям не образует единой схемы. Выделяются типы: презенс / аорист (глаголы без перфекта 2); презенс / аорист + перфект 2 (глаголы, образующие перфект 2 без чередования); презенс / аорист / перфект 2 (глаголы, образующие перфект 2 с чередованием); презенс + аорист / перфект 2. Новогреческий язык сохраняет видовое противопоставление как базу консонантного морфонологического варьирования, однако видовая оппозиция выступает на данном участке системы как двучленная. Морфонологическую релевантность (хотя и не в полном объеме) приобретает залоговая оппозиция, что структурно сближает консонантную морфонологию с вокальной.

В материальном плане греческая морфонология не претерпела значительных изменений. Итацизм не повлиял на структуру морфонологически значимых оппозиций, хотя и привел к изменению фонетического качества отдельных альтернатив. Согласные, формирующие консонантные чередования, также частично изменили свой фонетический облик, но сохранили взаимную оппозиционность, а сами чередования изменили системный статус, перейдя с фонетического на морфонологический уровень. Некоторые явления приобрели регулярность и продуктивность, например, усечение основы в активном аористе,

чередования в глаголах с основой на этимологический дифтонг.

Таким образом, можно прийти к заключению, что в процессе исторического развития морфонологическая система глагольного словоизменения в греческом языке, во-первых, сохранила свою базовую структуру и ее грамматическую значимость (морфонология как средство реализации видовой оппозиции); во-вторых, утратила иерархическую перспективу; в-третьих, выработала единую позиционную систему в сфере вокализма и консонантизма; в-четвертых, сузила лексическое наполнение в области вокализма и расширила в области консонантизма.

Примечания

- ¹ См., например, учебники: *Борисова А.Б.* Греческий язык: Курс для начинающих. СПб., 2007; *Загорская Е.Г., Голванов К.П.* Практическая грамматика новогреческого языка. М.; Элиста; Гродно, 2001; *Рытова М.Л.* Практический курс новогреческого языка. М., 1978.
- ² Эти системы описаны нами в статьях: *Данилина Н.И.* Древнегреческое глагольное словоизменение: морфонологические явления в области консонантизма // *Античный мир и миф*. Вып. 10. Саратов, 2005. С. 78–86; *Она же.* Вокальные чередования в древнегреческом глагольном словоизменении // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика*. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 33–39; *Она же.* Согласные морфемы древнегреческого языка: глагольное словоизменение // *Классическая филология в Сибири: Материалы VI Всерос. науч. конф. «Актуальные проблемы классической филологии и сравнительно-исторического языкознания» и регионального научно-методического совета по классической филологии*. Томск, 2008. С. 48–57.
- ³ О вокальных и консонантных языках см.: *Сильницкий Г.Г.* К типологическому противопоставлению «вокальных» и «консонантных» языков // *Типологические обоснования в грамматике*. М., 2004. С. 438–444.